

Именно поэтому к брани-ссоре пословицы относятся отрицательно. Уже в записи XVII в. пословица утверждала: «Бранью праву не быть» (Симони, стр. 78; Даль, стр. 267).

* * *

Средневековое учение о «естестве» человека обращало внимание русских читателей на особо важное значение в его жизни ума: «Яко князь во граде, тако и ум владеет душою и телом».²⁷ Уже в XVII в. была записана пословица: «Свой ум — царь в голове» (Симони, стр. 139; то же — Даль, стр. 440).

Высоко ценя ум, Пчела собирает ряд изречений на эту тему. Общее суждение о ценности ума выражено афоризмом Филона: «Мудрость надо всеми добродетелими цесарствовать» (стр. 17). Вариант этого суждения — изречение Клеитарха: «Царь ума венцем не прищеть, ум бо цесарствует» (стр. 104). Однако Златоуст иначе определяет отношение между умом и добродетелью: «Источник и мати и корень мудрости — добродетель, а все лукавство от безумья починается» (стр. 17).

В сборнике Даля характеристике значения ума посвящено много пословиц, среди которых есть дающие общую высокую оценку ума, но прямой связи между ними и книжными изречениями нет: «Голова — всему начало», «Где ум, там и толк» (стр. 430); «Голова без ума, что фонарь без свечи» (стр. 434), и т. д.

Ум сильнее удачи-счастья («вазни»). К такому выводу в Пчеле ведет спор между златолюбцем и любомудрецом. Последнее слово в этом споре о том, что лучше — «капля вазни» или «ботарь ума», остается за любомудрецом: «абы ми капля ума, негли глубина вазни» (стр. 17). К тому же заключению приводит афоризм Тимонакса: «Умом возможно вазни приискати, вазнь же ума не приобретает» (стр. 19).

Независимо от этих литературных изречений пословица утверждает ту же мысль: «Счастье без ума нипочем», «Счастье без ума — дырявая сума: что найдешь и то потеряешь» (Даль, стр. 66). Но поскольку другие пословицы склонны счастье-удачу считать независимым от ума («Счастье вольная пташка: где захотела, там и села» — Даль, стр. 72), в пословицы перешло изречение Суворова: «Сегодня счастье, завтра счастье — помилуй бог, а ум-то где?» (стр. 67).

Ум дороже богатства, напоминает в Пчеле Пифагор: «Ни коня без узды возможно есть дерьжати, ни богатства без ума» (стр. 24). Плутарх вторит этой мысли: «На рати утверженья ради железо есть дражшии злата, а в животе — ум паче богатства» (стр. 130). Менаандр напоминает: «Луче сбирати ум, негли богатство лукаво» (стр. 10); «Луче капля ума, неж богатства довол» (стр. 19); «Здравие и ум — двое добро в животе» (стр. 21). Пословицы, не повторяя книжных изречений, сходятся с ними в предпочтении ума богатству: «Не купи гумна, купи ума» (Даль, стр. 431); «Был бы ум, будет и рубль; не будет ума — не будет и рубля» (там же).

Интересной оказалась судьба изречения Плутарха, включенного в Пчелу и подчеркивающего преимущество ума перед богатством и славой: «Ни больного может изцелити златая кровать, ни несмысленному на ползу слава и богатство» (стр. 176). В устной традиции первая часть этого афоризма выделилась в самостоятельную пословицу и прикнула к другим, на тему — больному все не мило. В сборнике конца XVII в. читаем: «Болному злата кровать не поможет» (Симони, стр. 79;

²⁷ Слово о славе мира сего. — Измарагд, ч. 2, л. 25 об.